

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080030583-8

ПИКСИДЫ НА ВОСТОКЕ ОЙКУМЕНЫ

© 2024

Н.Д. ДВУРЕЧЕНСКАЯ ^a, Н.А. МАККАВЕЕВ ^b^a – Институт археологии РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5269-396X; nigoradvur@mail.ru

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5356-6807; nikolay1535@mail.ru

Резюме: Пиксиды – устойчивая и широко распространенная форма косметической посуды, хорошо изученная на примере многих памятников Древней Греции, а также Северного Причерноморья. Разработаны типология и хронология бытования пиксид на пространствах Ойкумены на протяжении почти целого тысячелетия. В Средней Азии пиксидообразные коробочки известны в составе Маргиано-Бактрийского археологического комплекса 2-го тыс. до н.э. После похода Александра Македонского этот предмет вновь появился в материальной культуре Бактрии и Хорезма. Датировка основных форм пиксид в Бактрии ограничена эпохой эллинизма (III–II вв. до н.э.). Богатая коллекция пиксид из бактрийского города Ай-Ханум сопоставляется с находками 21 пиксиды с восьми памятников Северной Бактрии. Однако понять реальное назначение этих предметов на востоке Ойкумены позволяет привлечение материалов из двух храмово-культовых памятников Хорезма: Калалы-гыр-2 и Кой-Крылган-калы. Относительная редкость в Бактрии и Хорезме дешевых керамических пиксид и преобладание дорогих моделей, выполненных из камня на токарном станке и богато декорированных, а также концентрация находок именно в храмах, заставляют предполагать, что в Средней Азии они чаще использовались как подношения в храм (вотивы), а прямому назначению в качестве косметической посуды – лишь в узких элитарных кругах. Причиной тому, по всей видимости, послужила непопулярность у среднеазиатских женщин всевозможных мазей и пудры, для хранения которых нужны коробочки с крышечкой.

Ключевые слова: Бактрия, Хорезм, Древняя Греция, Индия, Боспорское царство, восточный эллинизм, косметическая посуда, пиксиды, туалетные диски.

Для цитирования: Двуреченская Н.Д., Маккавеев Н.А. Пиксиды на востоке Ойкумены. Восток (Oriens). 2024. № 3. С. 236–251. DOI: 10.31696/S086919080030583-8

PYXIDES AT THE EAST OF OIKUMENE

© 2024

Nigora D. DVURECHENSKAYA ^a, Nikolai A. MAKKAVEEV ^b^a – Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5269-396X; nigoradvur@mail.ru

^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5356-6807; nikolay1535@mail.ru

Abstract: Pyxis is a shape of vessel widespread in the classical world. It is well studied for Ancient Greece and the Northern Black Sea coast. The typology and chronology of pyxides' existence in the Oikumene for almost a whole millennium have been developed by the scholars. In Central Asia, pyxis-shaped boxes are known as part of the Margiana-Bactrian archaeological complex of the 2nd millennium B.C. After the campaign of Alexander the Great, this object reappeared in Bactria and Chorasmia. The dating of the main forms of pyxides in Bactria is limited to the Hellenistic era (3rd–2nd centuries B.C.). A rich collection of pyxides from the Bactrian town of Ai-Khanum is compared with the finds of twenty-one pyxides from eight monuments of Northern Bactria. However, the research of materials from two cult monuments of Chorasmia, Kalalygyr-2 and Koi-Krylgan-kala, allows us to understand the real purpose of these objects at the east of the Oikumene. The relative rarity of cheap ceramic pyxids in Bactria and Chorasmia and the prevalence of expensive, richly decorated models made of stone on a lathe, as well as the concentration of finds in temples, make us assume that in Central Asia they were more often used as offerings to the temple (votives), and their intended purpose as a vessel to hold cosmetics was seen only in narrow elite circles. The reason for this, apparently, was the unpopularity of ointments and powders, which require boxes with lids for storage, among Central Asian women.

Keywords: Bactria, Chorasmia, Ancient Greece, India, Bosporan Kingdom, Oriental Hellenism, cosmetic vessel, pyxides, toilet trays.

For citation: Dvurechenskaya N.D., Makkaveev N.A. Pyxides at the East of Oikumene. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 236–251. DOI: 10.31696/S086919080030583-8

Поход Александра Македонского и его последствия неизменно притягивают внимание многих поколений исследователей. Наибольшую загадку до сих пор представляют процессы, происходившие в этот период на крайнем востоке Ойкумены. Эллинистическая Бактрия долгие годы была абсолютной *terra incognita*. Открытие большого города Ай-Ханум и пятнадцать лет раскопок в нем только приоткрыли завесу и разогрели любопытство. Последние десятилетия на территории Северной Бактрии были начаты исследования на целом ряде памятников эпохи эллинизма. Исследование накопленных данных позволяет сделать наше знание об исторических событиях более рельефным и полнокровным за счет реалий повседневного быта и материальной культуры, включая обыкновенные мелочи житейского порядка. А именно последние характеризуют это время наиболее ярко и предметно.

Так, обнаруженные в ряде бактрийских крепостей и городов фрагменты керамических ванн в сочетании с характерным набором сопровождающих предметов, которые появились в Бактрии вместе с эллинами, позволили восстановить культуру омовения и ваннных комнат [Двуреченская, 2019]. Целая категория керамических изделий стала классифицироваться как косметическая посуда, когда была обнаружена в небольшой комнате с керамической ванной в крепостце Курганзол. Многочисленные небольших размеров чаши с загнутым внутрь краем интерпретировались как сосуды для масел, используемые в ваннных процедурах [Сверчков, 2013, с. 35–36].

В данной работе будет рассмотрена группа предметов, хорошо известных в жизни эллинов, которые вместе с ними появились на восточных окраинах Ойкумены и, в частности, в Бактрии. Как сложилась судьба пиксид и стоящих за ними греческих традиций и обычаев, мы сможем проследить на конкретных примерах ряда военных крепостей, городов и небольших поселений Бактрии. Однако для понимания, что собой представляет оригинал и какова его восточная адаптация, сначала рассмотрим и обобщим основные исследования по пиксидам Эллады и Северного Причерноморья. Учитывая, что работа предназначена

для специалистов по Востоку, постараемся максимально наглядно представить основные типологии и классификации по имеющимся многочисленным материалам западной части Ойкумены. Это также важно в связи с тем, что некоторые типы пиксид могут играть роль определенных хроноиндикаторов.

Пиксиды – широко распространенная в эллинистическую эпоху форма туалетной коробочки для хранения румян, белил, пудры, порошка киноvari и прочей косметики. Есть также предположение, что в них могли хранить благовония, пряности, а также небольшие ювелирные украшения [Sparkes, Talcott, 1970, p. 173; Сокольский, 1971, с. 199]. Само название (πύξις) говорит о материале, который первоначально использовался для изготовления этой посуды: оно означает породу дерева – самшит [Сокольский, 1971, с. 199]¹. Генезис этого вида изделий уходит корнями в архаическую эпоху Греции. За несколько сот лет пиксиды стали изготавливать из самых различных материалов: камень, кость, керамика, металл, стекло.

В.Д. Блаватский выделил основные шесть типов пиксид из разных регионов греческого мира в хронологической последовательности от VII в. до н.э. до IV–III вв. до н.э. [Блаватский, 1953, с. 56–57, табл. IX.129–134]. В своей классификации автор основывался на морфологии изделий; два типа пиксид цилиндрической формы с прямыми и с вогнутыми стенками он интерпретировал как изначальные, проследив их развитие в период классики и в эллинистическую эпоху (рис. 1). Однако им были отмечены и формы, близкие чашам и с выпуклыми стенками (горшочковидные) [Блаватский, 1953, с. 56–57, табл. IX.131–132].

Более дробную типологию керамических пиксид на обширном археологическом материале с Афинской агоры разработали американские исследователи, выделив четыре основных типа (A, B, C, D) с вариантами также на основе анализа морфологии [Sparkes, Talcott, 1970, p. 173–178; 326–329, pl. 43, fig. 11] (рис. 2). Нельзя не обратить внимание, что все представленные типы – это вариации цилиндрических; ни чашевидные, ни горшочковидные не упоминаются.

Позднее эллинистическую керамику (в том числе пиксиды) на материалах с Афинской Агоры изучала С. Ротрофф. Она внесла некоторые уточнения в типологию, предложенную ранее Б.А. Спарксом и Л. Тэлкотт, и изменила хронологию [Rotroff, 1997, p. 188–191, 360–363, pl. 90–93, 101, fig. 75–77, graph 8] (рис. 3).

В частности, в наиболее широко представленном типе В она выделила классический (№ 1214–1219) и эллинистический (№ 1220–1244) подтипы [Rotroff, 1997, p. 188, 190]². Более существенные изменения были внесены автором в вопрос датировки ранее выделенных типов. Так, тип В был существенно омоложен: С. Ротрофф предложила распространить рамки бытования этого типа от середины IV в. до н.э. и до 86 г. до н.э. При этом классический подтип она датировала 350–275 гг. до н.э., а эллинистический – 275–86 гг. до н.э. Эллинистический подтип, в свою очередь, подразделяется на раннюю и позднюю группы. Последнюю отличают значительно возросшие размеры, а диаметр венчиков этих сосудов всегда превышает 15 см, иногда в два и более раза, и датируется она концом II и началом I вв. до н.э. [Rotroff, 1997, p. 188–190, 510, graph 8].

К типу С относится всего один экземпляр (№ 1246), который исследовательница отнесла ко II в. до н.э. (?). А тип D она также предложила омолодить, датировав его от 300 г. до н.э. до начала последней трети III в. до н.э., т.е. достаточно узким интервалом около 60 лет [Rotroff, 1997, p. 188–191, 360–363, pl. 90–93, fig. 75–77, graph 8].

¹ В.Д. Блаватский переводил это слово как буквое дерево [Блаватский, 1953, с. 56]; такой же перевод и в словаре Лиддл-Скотта: *πύξις* – *box of box-wood*.

² Особняком стоит единственный фрагмент с формованной ножкой (*moldmade feet*) в виде львиной лапы (№ 1245), датировать который не удалось.

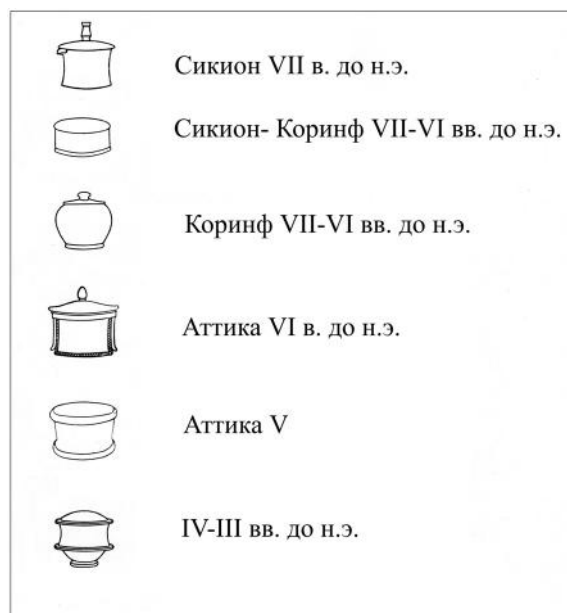

Рис. 1. Пиксиды Греции VII–III вв. до н.э. (по В.Д. Блаватскому)
 Fig. 1. Greek Pyxides, 7th–3rd centuries B.C. (according to V.D. Blavatsky)

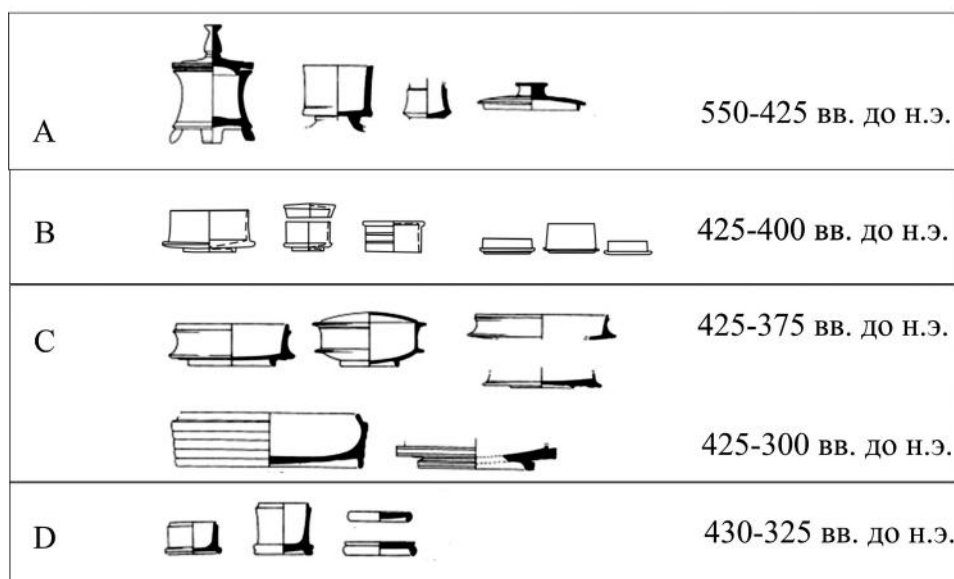

Рис. 2. Типология керамических пиксид Афинской агоры (по Б.А. Спаркс и Л. Тэлкотт)
 Fig. 2. Typology of the Ceramic Pyxides from the Athenian Agora
 (according to B.A. Sparkes and L. Talcott)

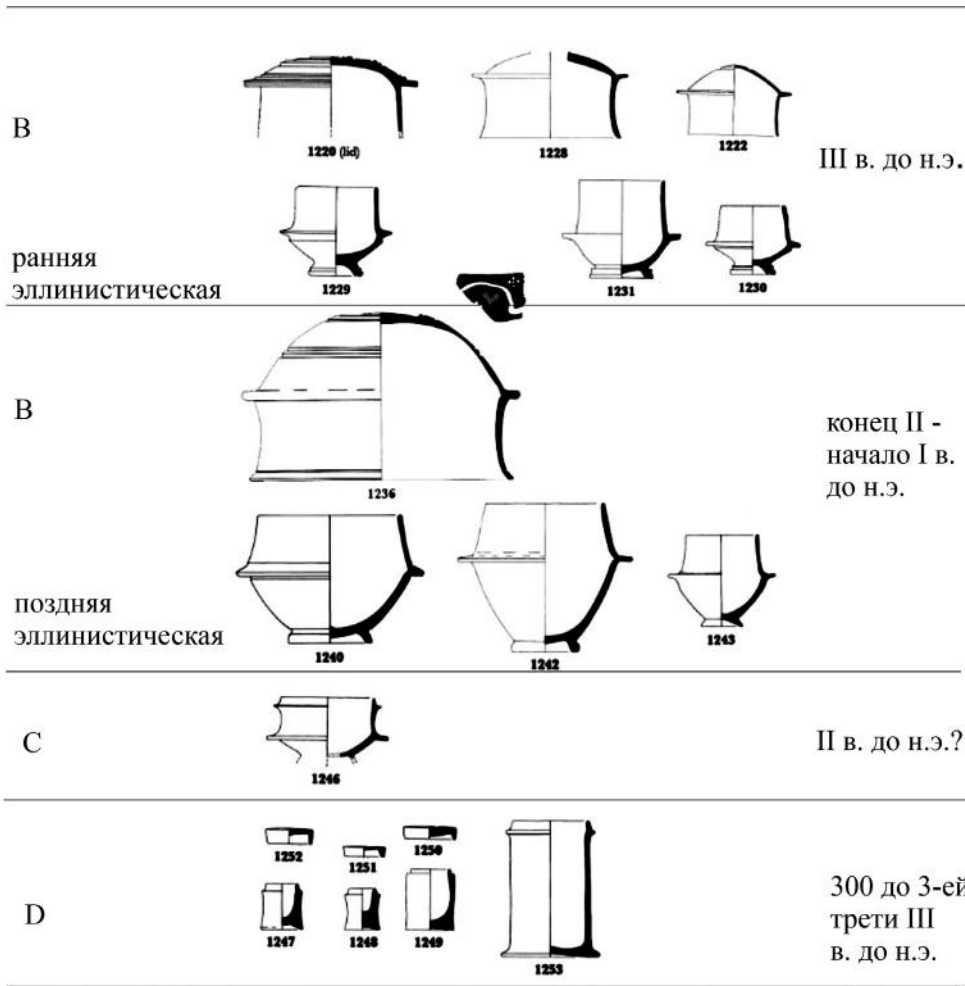

Рис. 3. Типология керамических пиксид Афинской Агоры (по С. Ротрофф)
Fig. 3. Typology of the Ceramic Pyxides from the Athenian Agora (according to S. Rotroff)

Репрезентативная выборка деревянных пиксид из Северного Причерноморья проанализирована Н.И. Сокольским. Большинство рассмотренных им предметов происходит из хорошо датированных погребений, что позволило автору выделить три хронологические группы: V–III вв. до н.э., (где подавляющее большинство относится к IV в. до н.э.); I–II вв. н.э.; III–IV вв. н.э. Говоря об основных формах, он также отметил, что для IV в. до н.э. шаровидные, рюмкообразные и горшочкообразные пиксиды, в отличие от цилиндрических, отражали влияние форм керамических сосудов. Наиболее распространенными в первой группе (V–III вв. до н.э.) автор считает приземистые пиксиды цилиндрической и цилиндрико-конической формы с вогнутыми стенками (рис. 4)³.

Н.И. Сокольский пишет, что ранние изделия отличаются «в целом более высоким качеством токарной работы, лучшим качеством и большим разнообразием орнаментации, усложненной профилировкой и многообразием вариантов формы» [Сокольский, 1971, с. 201, табл. XXVII–XXVIII]. Кроме того, он отмечает, что форма деревянных пиксид повлияла на выбор формы пиксид из камня, кости и глины [Сокольский, 1971, с. 200, рис. 60]. Такая близость форм, очевидно, была обусловлена использованием токарного станка и гончарного круга.

Исследователи античной материальной культуры достаточно глубоко рассмотрели вопрос бытования и эволюции пиксид на обширной территории распространения эллинской культуры, предложив дробные хронологии и даже определенные хроноиндикаторы. Вполне очевидно, что пиксиды были чрезвычайно популярны как в самой Греции, так и в ее колониях на протяжении многих столетий и в целом сохраняли свои основные формы.

Изучение пиксид из восточных областей империи Александра, потом Селевкидов и, наконец, в самой Греко-Бактрии, носило эпизодический характер, как, собственно, и открытие этих редких находок. Самая крупная коллекция пиксид, происходящих из города Ай-Ханум, была рассмотрена археологами французской миссии в Афганистане Г.-П. Франкфором, О. Гийомом, А. Ружель и Кл. Рапеном [Francfort, 1984, p. 22–23, pl. 11, 14–15, tabl. 5, 8–9, pl. X–XII, XIV; Guillaume, Rougeulle, 1987, p. 9–12, fig. 4–6, pl. II–III; Rapin, 1992, p. 157–161, 332, pl. 76.13–15, 115.10]⁴. Еще одна каменная крышка пиксиды с декором с территории Южной Бактрии была обнаружена в 1976 г. в эллинистическом комплексе позднего периода обживания поселения Шортугай [Francfort, 2013, p. 171, pl. XLIII.2].

Пиксиды вытачивались преимущественно на токарном станке из камня (чаще всего из стеатита). Изделий из органических материалов, в частности, из дерева и кости, известно значительно меньше, что обусловлено плохой сохранностью. Керамические пиксиды также очень редки⁵. Однако более развернутого представления о значении этого предмета в жизни и культуре бактрийцев так и не появилось.

Подавляющее большинство каменных пиксид из Ай-Ханум относятся к чашевидному типу с выпуклой линзовидной крышкой с грибовидной ручкой (рис. 5–6). Цилиндрический тип также имеется в материалах Ай-Ханум, однако он малочисленный (рис. 5, 9–10). Среди чашевидных пиксид как подтип можно выделить так называемые кассетные чаши, т.е. имеющие во внутреннем пространстве дополнительные перегородки-секции (рис. 5, 1–4).

Крышки чашевидных пиксид довольно типичные и имеют, как правило, богатое убранство на внешней стороне. Это позволило исследователям разработать их типологию на

³ Рис. 4, 7, 8, 10–11 находятся на цветной вклейке.

⁴ По нашим подсчетам из «Храма с уступчатыми нишами» происходит 78 изделий, в т.ч. 75 из камня (табл. 8–9) и три из слоновой кости (табл. 5); О. Гийом и А. Ружель опубликовали 81 каменное изделие в таблицах под номерами 0044–0123, причем только первые два цилиндрической формы; Кл. Рапен опубликовал 7 изделий из камня. Итого, в сумме получается не менее 166 предметов.

⁵ По устному сообщению Б. Лионне, исследовавшей керамические комплексы городища Ай-Ханум.

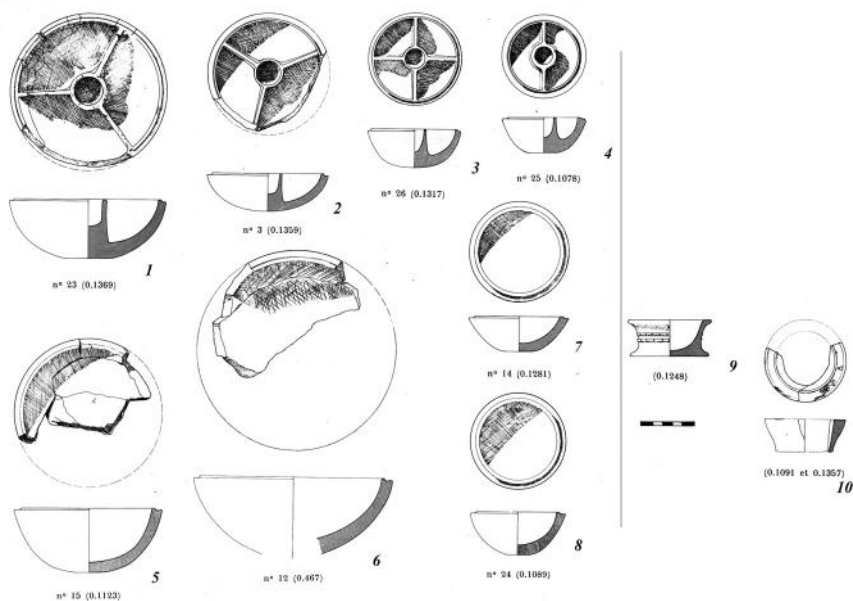

Рис. 5. Бактрийские пиксиды из Ай-Ханум, основные типы (по А.-П. Франкфору)
 Fig. 5. The main types of Bactrian Pyxides from Ai Khanoum (according to H.P. Francfort)

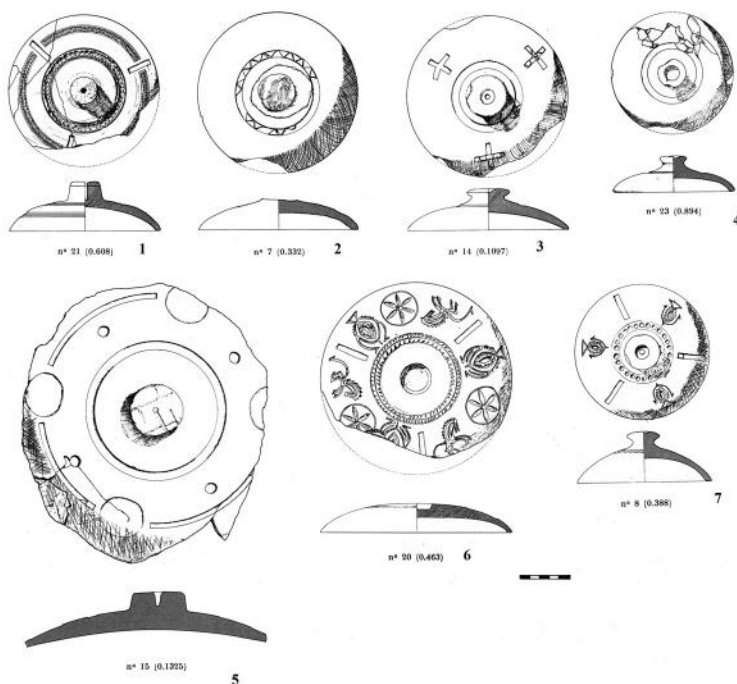

Рис. 6. Крышки каменных пиксид из Ай-Ханум (по А.-П. Франкфору)
 Fig. 6. Lids of Stone Pyxides from Ai Khanoum (according to H.P. Francfort)

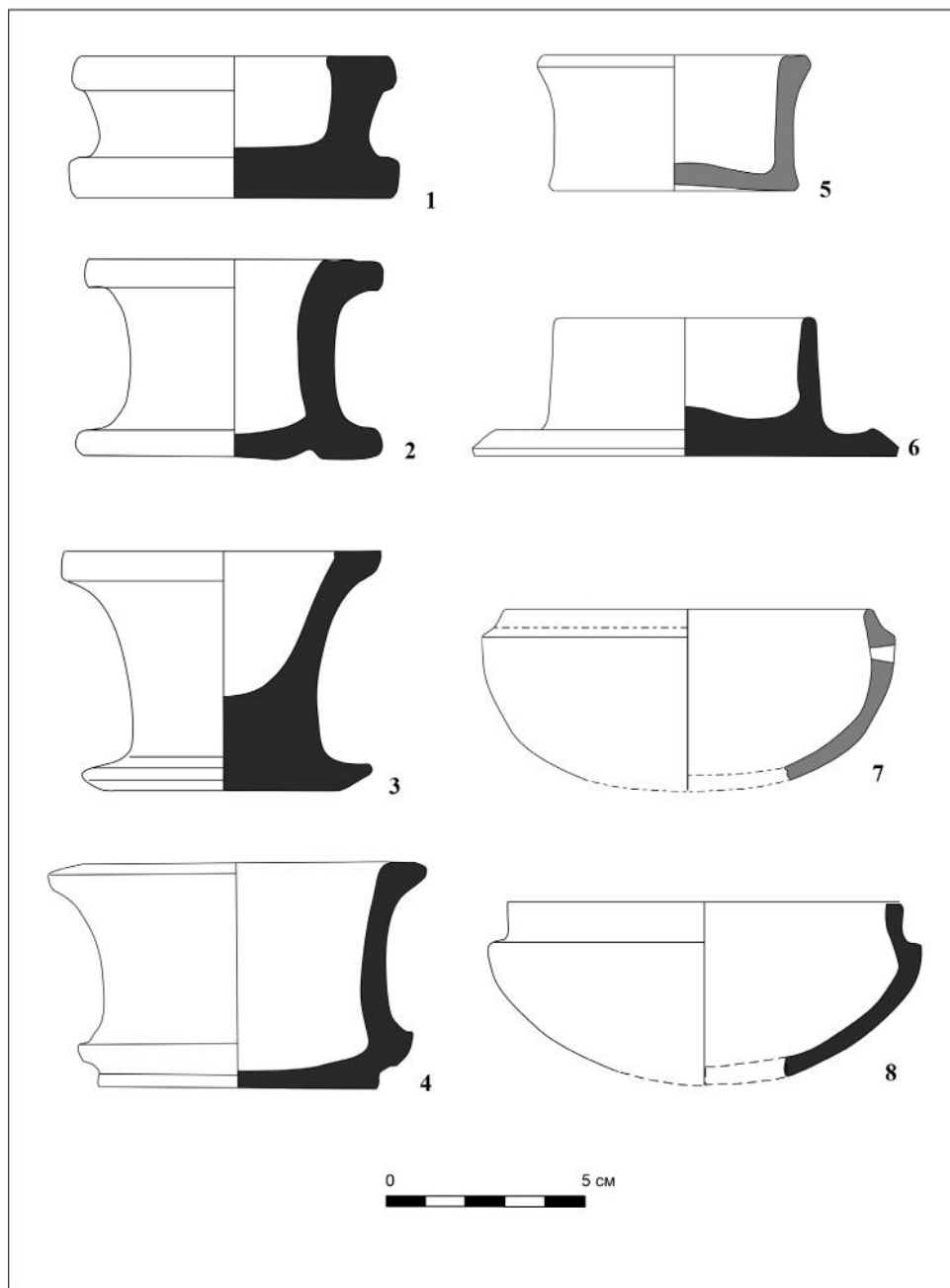

Рис. 9. Керамические пиксиды с памятников Северной Бактрии
 (1 – Курганзол; 2 – Дальверзинтепа; 3 – Старый Термез; 4, 8 – Кампыртепа; 5–7 – Узундара)
 Fig. 9. Ceramic Pyxides from Cites of Northern Bactria
 (1 – Kurganzol; 2 – Dalverzintepa; 3 – Old Termez; 4, 8 – Kampyrtepa; 5–7 – Uzundara)

основе анализа декора. Выделено четыре типа: а – без отделки; b – декор-инкрустация; с – резной декор; d – инкрустация и резной декор [Guillaume, Rougeulle, 1987, p. 10–12].

В материалах из Ай-Ханум редкие пиксиды цилиндрического типа имеют очень небольшие размеры и по своей форме близки типичным греческим солонкам. Так, известны две миниатюрные пиксиды цилиндрического типа с вогнутыми стенками и чашевидная пиксида из слоновой кости из комплекса «Храма с уступчатыми нишами» [Francfort, 1984, p. 14, tabl. 5, 7, 14, 28, pl. VI, 11, n°7, 14].

В последнем томе работ Французской археологической миссии в Афганистане (DAFA) был опубликован комплекс из дома в юго-западной части городища Ай-Ханум; в разделе, посвященном анализу керамического материала, Б. Лионне приводит ряд сосудов, которые она интерпретирует как миниатюрные, и в том числе одну «солонку» типичной катушковидной формы [Lyonnet, 2013, p. 189, fig. 121.8].

Среди древнегреческих солонok также характерны две основные формы: цилиндрическая с вогнутыми стенками (типа “cancave wall”) или катушковидная (“spool”) и чашевидная на подставке (“footed”). С. Ротрофф датирует их не позднее начала III в. до н.э. [Rottroff, 1997, p. 165–167, graph 6, fig. 65]. Главное отличие солонok от пиксид – как правило, небольшие размеры первых, а также отсутствие фланца под крышку (однако, не у всех пиксид он обязателен). Есть примеры из Олинфа, разрушенного в 349–348 гг. до н. э. Филиппом II, где маленькие пиксиды были обнаружены составленными в стопки, они почти неотличимы от афинских цилиндрических солонok с вогнутыми стенками [Robinson, 1933, p. 139–142, pl. 189]. Среди азиатских материалов, где эти предметы хоть и известны, но все-таки значительно малочисленней, их обычно не различают не только сами исследователи, но и в древности одни и те же предметы, скорее всего, могли использоваться и в качестве солонok, и в качестве пиксид.

За последнюю четверть века на территории Северной Бактрии открыто много новых материалов эпохи эллинизма. Сегодня мы имеем возможность рассмотреть пиксиды с целого ряда памятников, среди которых большие и малые крепости, крупные города и поселения. Нам удалось собрать сведения о 21 изделии с 8 памятников: Кампыртепа, Курганзола, Узундары, Старого Термеза, Джандавлятепа, Дальверзинтепа, Чорбулока и Тахти-Сангина) (рис. 7–9). Паспортные сведения об этих находках собраны в аналитической Табл. 1: большая часть их также изготовлена из камня, керамические представлены 8 образцами.

Таблица 1

№ рис.	Памятник	Изделие	№ по полевой описи	Диаметр венчика, мм	Высота, мм	Диаметр дна, мм	Материал	Место находки	Литература
1/9,4	Кампыртепа	пиксида цилиндрическая	41/2007	78	46	58	керамика	нижний город, блок 5, проулок к ю от пом. 29а на материковом полу	[Двуреченская, 2015 с. 221–224, рис. 12.2]
2/7,2	Кампыртепа	крышка	18/2006	70	43		стеатит	нижний город, блок 5, пом.29а (хумхона), пласт 5, слой завала с монетой Евтидема	[Двуреченская, 2015, с. 221–224, рис. 12.1]

3/9,8	Кампыртепа	пиксида чашевидная	—	100	45		керамика	восточная сторона цитадели	[Сверчков, Восковский, 2006, с. 24, рис. 6.11]
4/9,1	Курганзол	пиксида цилиндрическая	—	76	35		керамика	—	[Сверчков, 2013, с. 107, рис. 93.4]
5/7,3	Курганзол	крышка	—	130	40		камень	—	[Сверчков, 2013, с. 101, 113, рис. 87.10, 99.4]
6/7,1	Джан-давляттепа	крышка	1972	72	22		камень	подъем с поверхности разрушенного тепа	[Пидаев, 1974, с. 33, рис. 1.9]
7/9,3	Старый Термез	пиксида цилиндрическая	1973	60	55		керамика		[Козловский, Некрасова, 1976, рис. 1,20]
8/9,2	Дальверзинтепа	пиксида цилиндрическая		80	50	82	керамика	нижний стратиграфический горизонт Дг- 2, 4, 6, 7, 14	[Некрасова, Пугаченкова, 1978, с. 145, рис. 100.9]
9/7,5	Тахти-Сангин	пиксида чашевидная		75			шифер	храм, Раскоп18, Объект X	[Дружинина, Инагаки, Худжагелдиев, 2010, с. 215, рис. 10.17]
10/8,1	Тахти-Сангин	крышка с декором	2003	190,d Ручки 35			серо-черный сланец	участок Юг-2, соор. 36, в западной половине	[Дружинина, 2004, с.98–105, рис. 2.3; Lindstrum, 2009, р . 364–365; №259]
11/нет	Душанбинское-городище	Целые сосуды с крышками	1990-е				камень	подъем	[Дружинина, 2004, с. 102; Филимонова и др., 2012, с. 230–231]
12/8,3	Торбулок	пиксида чашевидная с перегородками	2009	145	—	—	голубой стеатит	подъем	[Филимонова и др., 2012, с. 230–231, рис. 3.1; Филимонова, Ахметзянов, 2012, с. 64,99, рис. 12.6]
13/нет	Торбулок	пиксида чашевидная	2009	130	—	—	голубой стеатит	подъем	[Филимонова, Ахметзянов, 2012, с. 64]
14/нет	Торбулок	пиксида чашевидная	2009	—	—	—	голубой стеатит	подъем	[Филимонова, Ахметзянов, 2012, с. 64]
15/8,2	Торбулок	крышка	2009	—	—	—	голубой стеатит	подъем	[Филимонова, Ахметзянов, 2012, с. 64, 99, рис. 12.7; Филимонова и др., 2012, с. 230–231, рис. 3.2]

16/нет	Торбулок	крышка	2009	—	—	—	голубой стеатит	подъем	[Филимонова, Ахметзянов, 2012, с. 64]
17/7,4	Узундара	пиксида чашевидная	2021№ п\о142	69	30		камень	Цитадель, Р-III, пом. 8в проходе	неопубликована
18/7,6	Узундара	пиксида чашевидная	2015/2 №п\о 101	110	40	10	голубой стеатит?	Р-1, Кв.19-20, слой над полом	неопубликована
19/9,6	Узундара	пиксида цилиндри- ческая	2018№ п\о22	63	35	102	керамика	Цитадель, ЮЗКС, Южная башня, на уровне пола	неопубликована
20/9,7	Узундара	пиксида чашевидная	2017№ п\о320	90	55		керамика	Цитадель, зап. сектор, поддерно- вый слой	неопубликована
21/9,5	Узундара	пиксида (солонка) цилиндри- ческая	2017/319	65	34	60	керамика	Цитадель, зап. сектор, поддерно- вый слой	неопубликована

Среди каменных северобактрийских пиксид представлен исключительно чашевидный тип, в том числе кассетный с линзовидными крышками и грибовидной ручкой, чрезвычайно близкий к айханумским изделиям и по форме, и по декору (рис. 7–8). У керамических пиксид отмечается превалирование цилиндрического типа и определенное многообразие форм; нет той стандартизации, что наблюдается среди каменных (рис. 9). У всех пиксид цилиндрического типа отсутствует фланец под крышку, за исключением образца с Узундара, который относится к хорошо известному типу с глубокой во всю высоту пиксиды цилиндрической крышкой (рис. 5, 6). У чашевидных пиксид фланец в обоих случаях присутствует (рис. 9, 7–8).

Наиболее дорогие и богато украшенные образцы происходят с памятников, где имелись храмы или их наличие предполагается (Тахти-Сангин, Чорбулок) (рис. 8, 1–2). Один образец каменной крышки, инкрустированной цветными камнями, был обнаружен в богатой крепости Кампыртепа, расположенной на переправе через Окс (рис. 7, 2).

Таким образом, новые материалы из Северной Бактрии обогатили наши представления о пиксидах в основном за счет разнообразия керамических форм. Именно последние показывают воспроизводство чисто греческих прототипов с незначительными вариациями. С точки зрения хронологии все бактрийские пиксиды как с правобережья, так и с левобережья Амударьи датируются по археологическому контексту преимущественно III – первой половиной II вв. до н.э., т.е. практически не выходят за рамки эллинистического периода.

В данном исследовании большое значение имеют материалы из Хорезма, который не был подчинен империям Александра и Селевкидов и вошел в орбиту влияния эллинистических государств лишь «по касательной». Они могут сыграть ключевую роль в решении вопроса об основном предназначении пиксид на Востоке.

Два памятника с ярко выраженным культово-храмовым характером и хорошо разработанной хронологией – Калалы-гыр 2 и Кой-Крылган-кала – дают нам возможность рассмотреть богатую и разнообразную коллекцию пиксид из камня и дерева, хорошо узнаваемых эллинистических типов [Болелов, Двуреченская, 2004; Трудновская, 1967, с. 140–145].

Городище Калалы-гыр-2 датируется IV–II вв. до н.э. и не перекрыто поздними наслоениями. Под многометровыми наносами песка сохранилось большое количество предметов материальной культуры в контексте уникального архитектурного плана (в виде четверти круга). Здесь удалось зафиксировать сгоревшие деревянные пиксиды катушкообразной и чашевидной форм с крышками, изготовленные на токарном станке [Болелов, Двуреченская, 2004, с. 265, рис. 1.1, 3–4, 5, 9] (рис. 10).

В материалах этого памятника присутствует каменная крышка с характерным рельефным орнаментом с треугольниками и заполнением цветными пастами [Вайнберг, 2004, с. 158, рис. 4, 106, 5, 14]. Показательно, что на ней имелись следы прикипевших остатков древесины, что недвусмысленно говорит об использовании каменных крышек для пиксид, изготовленных из других материалов (рис. 10, 8). Данная крышка явно импортного происхождения, равно как и часть деревянных пиксид, изготовленных из самшита, который не произрастал в Хорезме [Болелов, Двуреченская, 2004, с. 269, 274, рис. 1.1, 3, 5–7].

Второй памятник, в отличие от Калагыр-2 многослойный, – Кой-Крылган-кала – датируется широким интервалом IV в. до н.э. – IV в. н.э. Однако собранная на нем коллекция каменных пиксид и крышек с разных объектов происходит из нижнего горизонта и надежно датируется в рамках IV–II вв. до н.э. [Трудновская, 1967, с. 141–142, табл. XV. 4–6]. В декоре присутствует горизонтальное рифление и пуансонные круглые выемки, которые были заполнены цветной пастой; на богато орнаментированной крышке также наблюдались остатки цветной пасты. Это говорит о распространении на периферии Ойкумены пиксид с декором более дешевого вида, чем инкрустация в виде мозаики из цветных полудрагоценных камней, посаженных на пасту (рис. 11).

Можно отметить, что все изделия довольно небольшие по размеру, в основном до 10 см в диаметре, и достаточно богато декорированы, что соответствует, согласно характеристике Н.И. Сокольского на примере Боспорских пиксид, именно IV–II вв. до н.э. [Сокольский, 1971, с. 201].

Само местонахождение пиксид в Бактрии преимущественно в храмовых комплексах наводит на мысль, что чаще всего эти изделия использовали как votивные подношения. Яркой иллюстрацией этому служат 78 пиксид, обнаруженных на территории «Храма с уступчатыми нишами» в Ай-Ханум [Francfort, 1984, p. 29]. Эту гипотезу подтверждают и находки импортных пиксид в двух рассмотренных выше культовых центрах Древнего Хорезма.

Можно предположить, что утилитарное назначение пиксид на Востоке не получило столь широкого распространения, как в Греции. В первую очередь потому, что нет хотя бы сопоставимого количества пиксид из обожженной глины – доступного и дешевого материала. Токарные же изделия из камня, причем зачастую редких пород, не могли быть дешевыми, следовательно, в Бактрии и Хорезме пиксиды чаще использовались в качестве дорогих подношений в храмы (votивов), а по прямому назначению в качестве косметической посуды – в лучшем случае только в узких кругах элиты.

А.-П. Франкфор, исследуя ай-ханумский комплекс «Храма с уступчатыми нишами», пришел к заключению, что значительная часть изделий из камня (в том числе, чашевидные пиксиды и крышки от них, обнаруженные в святилище) можно считать продукцией бактрийских мастеров. При этом он полагает, что ими могли пользоваться как греки, так и бактрийцы [Francfort, 1984, p. 26–29].

Позднее в богатых городах Индии – Таксиле и Беграме – очевидна трансформация пиксид греческого типа из бытового предмета в сакральный. В частности, широко зафиксировано использование «пиксид» в качестве буддийских реликвариев [Marshall, 1951, pl. 35–36, 80].

Однако, на наш взгляд, не исключена определенная эволюция именно богато декорированных крышек пиксид. На рубеже эр в Бактрии и Северо-Западной Индии, в Гандхаре большое распространение получают так называемые туалетные диски (*toilet trays*) *tray* – это поднос, а не диск. Это круглые в плане неглубокие линзовидные предметы, богато украшенные изнутри различными рельефными орнаментами, вплоть до сюжетных многофигурных композиций, в том числе изначально с греческими мифологическими персонажами. При этом часть внутреннего пространства всегда сохраняется свободной для функционального использования. На основе искусствоведческого анализа рельефных изображений на дисках оба исследователя выстраивают схемы эволюции этих изделий [Marshall, 1951, pl. 144–146; Francfort, 1979, p. 97–98].

Однако, возвращаясь к самим изделиям и их функциональному назначению, отметим следующий важный момент: в разных регионах мира женщины предпочитают разную косметику, что связано как с разницей природно-климатических условий и антропологических особенностей, так и с историко-культурными и национальными традициями.

Очевидно, для бактрийских женщин среди косметических средств менее значимыми были различные пудры и мази, требующие посуды с крышкой. По данным археологии и этнографии, наибольшую популярность в среднеазиатской косметике с эпохи бронзы и по сей день играет природное вещество для макияжа глаз и бровей – сурьма [Литвинский, 1978, с. 134–136]⁶, богатые запасы которой расположены в т.н. Зеравшано-Гиссарском ртутно-сурьмяном поясе Центрального Таджикистана⁷. Для подготовки этого вещества к употреблению вполне достаточно небольшого углубления на упомянутых туалетных дисках⁸.

Таким образом, на примере небольшой туалетной коробочки, за которой стоит институт женской красоты, мы видим, как Восток принимал и трансформировал идеи эллинов и каким долгим было эхо привнесенных греками элементов материальной культуры. При этом необходимо отметить, что задолго до эллинов в Бактрии в период расцвета Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (2-е тыс. до н.э.) пиксидообразные коробочки цилиндрической и иных форм из камня и металла, в том числе богато украшенные и с дополнительными секциями внутри, были не только известны, но и занимали не последнее место среди разнообразной косметической посуды [Salvatori, 1988, p. 182–183, fig. 1, 84–85, 74–75, 77]. Очевидно, что высокое развитие культуры неизбежно приводит к большему вниманию и развитию в обществе гигиены и института красоты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Блаватский В.Д. *История античной расписной керамики*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953 [Blavatsky V.D. *A History of Antique Painted Ceramics*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1953 (in Russian)].

⁶ Развернутая историография по этому вопросу также представлена в диссертационной работе [Хокимова, 2022].

⁷ Джижикрутское месторождение и Кончочское рудное поле. <https://old.bigenc.ru/geography/text/4178539> (дата обращения: 14.05.2024).

⁸ Обнаруженные диски пока не подвергались химическому анализу на предмет остатков этого вещества.

Болелов С.Б., Двуреченская Н.Д. Деревянные изделия из раскопок Калалы-гыр 2. *Калалыгыр-2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* Ред. Б.И. Вайнберг. М.: Восточная литература, 2004. С. 265–274 [Bolelov S.B., Dvurechenskaya N.D. Wooden objects from the excavations of Kalalygyr-2. *Kalalygyr-2. A Cult Center in Ancient Chorasmia of the 4th – 2nd Centuries B.C.* Vainberg B.I. (ed.) Moscow, Vostochnaya literatura, 2004. Pp. 265–274 (in Russian)].

Вайнберг Б.И. (ред.). *Калалыгыр-2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М.: Восточная литература, 2004 [Vainberg B.I. (ed.). *Kalalygyr-2. A Cult Center in Ancient Chorasmia of the 4th – 2nd Centuries B.C.* Moscow, Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д. К вопросу о раннеэллинистической керамике Бактрии (по материалам закрытого комплекса из террасного дома Кампыртепа). *Записки Восточного отделения Российского археологического общества.* Нов. серия. Т. III (XXVIII). Под ред. В.П. Никанорова и В.А. Алешина. СПб.: Контраст, 2015. С. 197–227 [Dvurechenskaya N.D. On the early Hellenistic pottery of Bactria (on the basis of a closed complex from the terrace house at Kampyrtepa). *Memoirs of the Oriental Department of the Russian Archaeological Society.* New Series. Vol. 3(28). V.P. Nikonorov, V.A. Alyokshin (eds.). Saint Petersburg: Kontrast, 2015. Pp. 197–227 (in Russian)] <https://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/2015ZVORAO3.pdf/view?ysclid=lws5buyakf836457174>

Двуреченская Н.Д. Культура купания и ванных комнат в эллинистической Бактрии. *Краткие сообщения института археологии.* 2019. Вып. 256. С. 218–229 [Dvurechenskaya N.D. The Bathing and Bathroom Culture in Hellenistic Bactria. *Brief Communications of the Institute of Archaeology.* 2019. Issue 256. Pp. 218–229 (in Russian)].

Дружинина А.П. Крышка каменной пиксиды с зооморфным фризом с городища Такти-Сангин. Новая находка на территории Древней Бактрии. *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2004. Вып. 3(19). С. 98–105 [Druzhinina A.P. A lid of a stone pyxis with zoomorphic frieze from the site of Takht-i Sangin. A new find from Ancient Bactria. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia.* 2004. Iss. 3(19). Pp. 98–105 (in Russian)] <http://old.archaeology.nsc.ru/ru/publish/journal/doc/2004/19.pdf>

Дружинина А.П., Инагаки Х., Худжагелдиев Т. Результаты археологических исследований на городище Такти-Сангин в 2008 г. *Археологические работы в Таджикистане.* Вып. XXXIV. Ред. выпуска М.А. Бубнова. Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2010. С. 191–216 [Druzhinina A.P., Inagaki Kh., Khujageldiev T. Results of archaeological research at the Takhti-Sangin settlement in 2008. *Archaeological Works in Tajikistan.* Iss. 34. M.A. Bubnova (ed.). Dushanbe: A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2010. Pp. 191–216 (in Russian)].

Козловский В.А., Некрасова Е.Г. Стратиграфический шурф на цитадели Древнего Термеза. *Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана.* Л.: Наука, 1976. С. 30–38 [Kozlovsky V.A., Nekrasova E.G. Stratigraphic pit at the citadel of Ancient Termez. *Bactrian Antiquities. Preliminary reports on archaeological works in the Southern Uzbekistan.* Leningrad: Nauka, 1976. Pp. 30–38 (in Russian)].

Литвинский Б.А. *Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии).* М.: Главная редакция восточной литературы, 1978 [Litvinsky B.A. *Tools and utensils from the burial grounds of Western Fergana (Archaeological and ethnographic materials on the history of culture and religion of Central Asia).* Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1978 (in Russian)].

Некрасова Е.Г., Пугаченкова Г.А. Керамика Дальверзинтепа. *Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана.* Ташкент: Фан, 1978. С. 143–160 [Nekrasova E.G., Pugachenkova G.A. Pottery from Dalverzintepa. *Dalverzintepa. A Kushan city in the Southern Uzbekistan.* Tashkent: Fan, 1978. Pp. 143–160 (in Russian)].

Пидаев Ш.Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии. *Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана.* Отв. ред. В.М. Массон.

Л.: Наука, 1974. С. 32–41 [Pidaev S.R. Materials for the study of ancient monuments of Northern Bactria. *Ancient Bactria. Preliminary reports on archaeological works in the Southern Uzbekistan*. V.M. Masson (ed.). Leningrad: Nauka, 1974. Pp. 32–41 (in Russian)] <https://archive.nyu.edu/handle/2451/39963>

Сверчков Л.М. *Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана*. Ташкент: Smi-Asia, 2013 [Sverchkov L.M. *Kurganzol: An Alexander's Fortress in Southern Uzbekistan*. Tashkent: Smi-Asia, 2013 (in Russian)].

Сверчков Л.М., Восковский А.А. Стратиграфия, периодизация и хронология нижних слоев Кампыртепа. *Материалы Тохаристанской экспедиции*. Вып. 5: *Археологические исследования Кампыртепа и Шортепа*. Ташкент: San'at, 2006. С. 21–42 [Sverchkov L.M., Voskovskii A.A. Stratigraphy, Periodization and Chronology of the Lower Layers of Kampyrtepa. *Materials of the Tokharistan Expedition*. Vol. 5: *Archaeological studies of Kampyrtepa and Shortepa*. Tashkent: San'at, 2006. Pp. 21–42 (in Russian)].

Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 178. Отв. ред. В.Д. Блаватский М.: Наука, 1971 [Sokolsky N.N. Woodworking Craft in the Ancient States of the Northern Black Sea Coast. *Materials and Studies on the Archeology of the USSR*. No. 178. V.D. Blavatsky (ed.). Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].

Трудновская С.А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. *Кой-Крылган-кала. Памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. Т. V. М.: Наука, 1967. С. 132–172 [Trudnovskaya S.A. Objects Made of Metal, Bone, Stone, Glass and Other Materials. *Koy-Krylgan-kala – the Monument of Culture of Ancient Chorasmia, 4th Century B.C. – 4th Century A.D. Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition*. Vol. V. Moscow: Nauka, 1967 Pp. 132–172 (in Russian)].

Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году. *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. XXXV. Ред. выпуска М.А. Бубнова. Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2012. С. 55–112 [Filimonova T.G., Akhmetzyanov M.R. Archaeological Mapping of the Danghara District in 2009. *Archaeological Works in Tajikistan*. Iss. 35. M.A. Bubnova (ed.). Dushanbe: A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2012. Pp. 55–112 (in Russian)].

Филимонова Т.Г., Линдстрем Г., Дружинина А.П. Каменные сосуды из селения Торбулок и открытие первого эллинистического поселения на территории Дангаринского района. *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. XXXV. Ред. выпуска М.А. Бубнова. Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2012. С. 227–235 [Filimonova T.G., Lindström G., Druzhinina A.P. Stone vessels from the village of Torbulok and the discovery of the first Hellenistic settlement in the territory of the Danghara district. *Archaeological Works in Tajikistan*. Iss. 35. M.A. Bubnova (ed.). Dushanbe: A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2012. Pp. 227–235 (in Russian)].

Хокимова З.Г. *История возникновения и развития косметики и парфюмерии таджиков (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.)*. Автореф. дисс. Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2022 [Khokimova Z.G. *The Origin and Development of Cosmetics and Perfumery of the Tajiks (4th Millennium BC – First Half of the 20th Century)*. PhD Thesis Abstract. Dushanbe: A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2022 (in Russian)].

Francfort H.P. *Les palettes du Gandhāra. Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan*. Vol. XXIII. Paris: de Boccard, 1979.

Francfort H.-P. *Le sanctuaire du temple à niches indentées. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan*. T. XXVII; *Fouilles d'Aï Khanoum*. T. III). Paris: de Boccard, 1984.

Francfort H.-P. Habitat rural achéménide, hellénistique et kouchan dans la plaine d'Aï Khanoum-Shortugaï. *Fouilles d'Aï Khanoum*. T. IX. *L'Habitat*. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. XXXIV). Paris: de Boccard, 2013. Pp. 157–178.

Guillaume O., Rougeulle A. *Les Petits objets*. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. XXXI; *Fouilles d'Aï Khanoum*. T. VII). Paris: de Boccard, 1987.

Lyonnet B. La céramique de la maison du quartier sud-ouest d'Aï Khanoum. *Fouilles d'Aï Khanoum*. T. IX. *L'Habitat*. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. XXXIV). Paris: de Boccard, 2013. Pp. 179–191.

Lindström G. *Katalogeinträge. Alexander der Große und die Öffnung der Welt: Asiens Kulturen im Wandel*. S. Hansen et al (eds.). Mannheim, Regensburg: Schnell&Steiner Verlag, 2009.

Marshall J. *Taxila an illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under of the government of India between the years 1913 and 1934 in the three volumes*. Vol. III. Cambridge: Cambridge University Press, 1951.

Rapin C. *La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum*. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. XXXIII; *Fouilles d'Aï Khanoum*, T. VIII). Paris: de Boccard, 1992.

Robinson D.M. *Excavations at Olinthus. Mosaics, vases, and lamps of Olinthus found in 1928 and 1931*. Part V. Baltimore, London, Oxford: John Hopkins Press; Humphrey Milford; Oxford University Press, 1933.

Rotroff S.I. *Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. Parts I–II. (*The Athenian Agora: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. XXIX). Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1997.

Sparkes B.A., Talcott L. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th, and 4th centuries B.C. (The Athenian Agora: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. XII. Part 1). Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1970.

Salvatori S. Early Bactrian Objects in Private Collections. *Bactria an Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afganistan*. G. Ligabue, S. Salavatori (eds.). Venice: Errizo, 1988. Pp. 181–187.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Нигора Давлятовна –
кандидат исторических наук, научный
сотрудник отдела классической археологии
Института археологии РАН, Москва, Россия.

Nigora D. DVURECHENSKAYA,
PhD (History), Research Fellow, Department of
Classical Archaeology, Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

МАККАБЕЕВ Николай Александрович –
кандидат исторических наук, научный
сотрудник Центра археологии донсламского
Востока Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Nikolai A. MAKKAVEEV, PhD (History),
Research Fellow, Center for Archeology of
Pre-Islamic East, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье Н.Д. Двуреченской, Н.А. Маккавеева

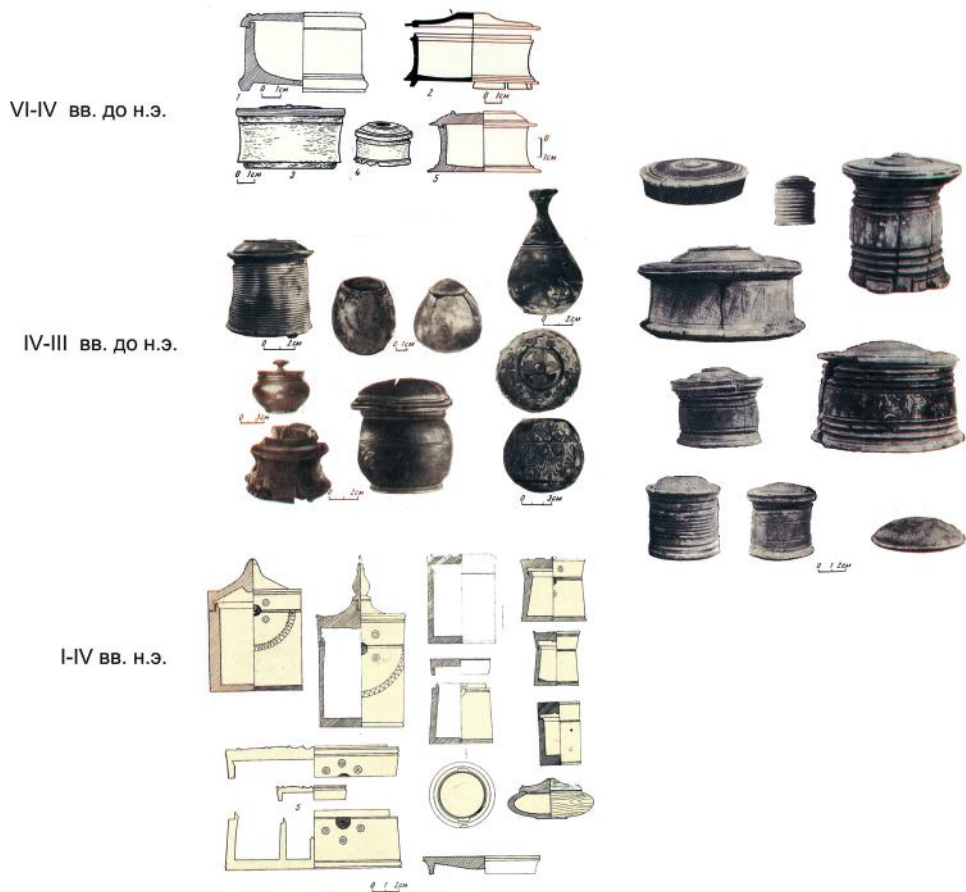

Рис. 4. Боспорские деревянные пиксиды с VI в. до н.э. по IV в. н.э. (по Н.И. Сокольскому)
 Fig. 4. Bosphoran Wooden Pyxides, 6th century B.C. – 4th century A.D. (according to N.I. Sokolsky)

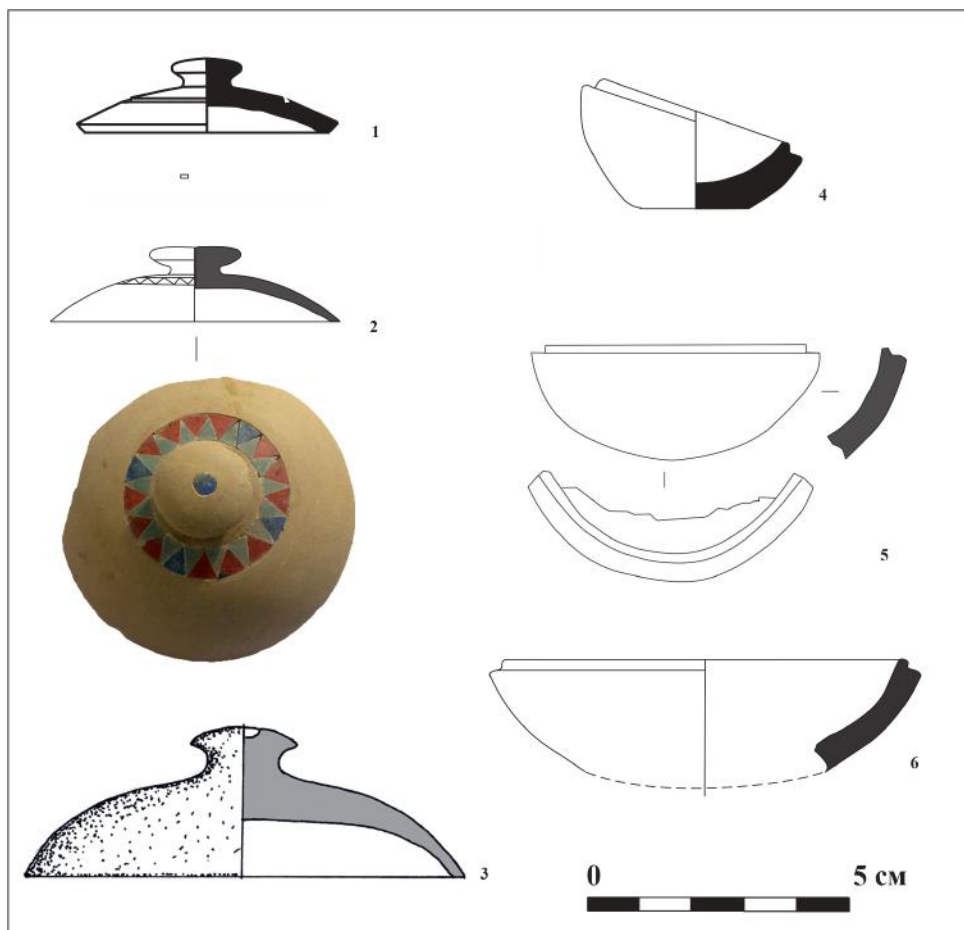

Рис. 7. Каменные пиксиды с памятников Северной Бактрии
(1– Джандавлятепа; 2– Кампыртепа; 3 – Курганзол; 4, 6 – Узундара; 5 – Тахти-Сангин)

Fig. 7. Stone Pyxides from Sites of Northern Bactria

(1– Jandavlattepa; 2– Kampyrtepa; 3 – Kurganzol; 4, 6 – Uzundara; 5 – Takht-i Sangin)

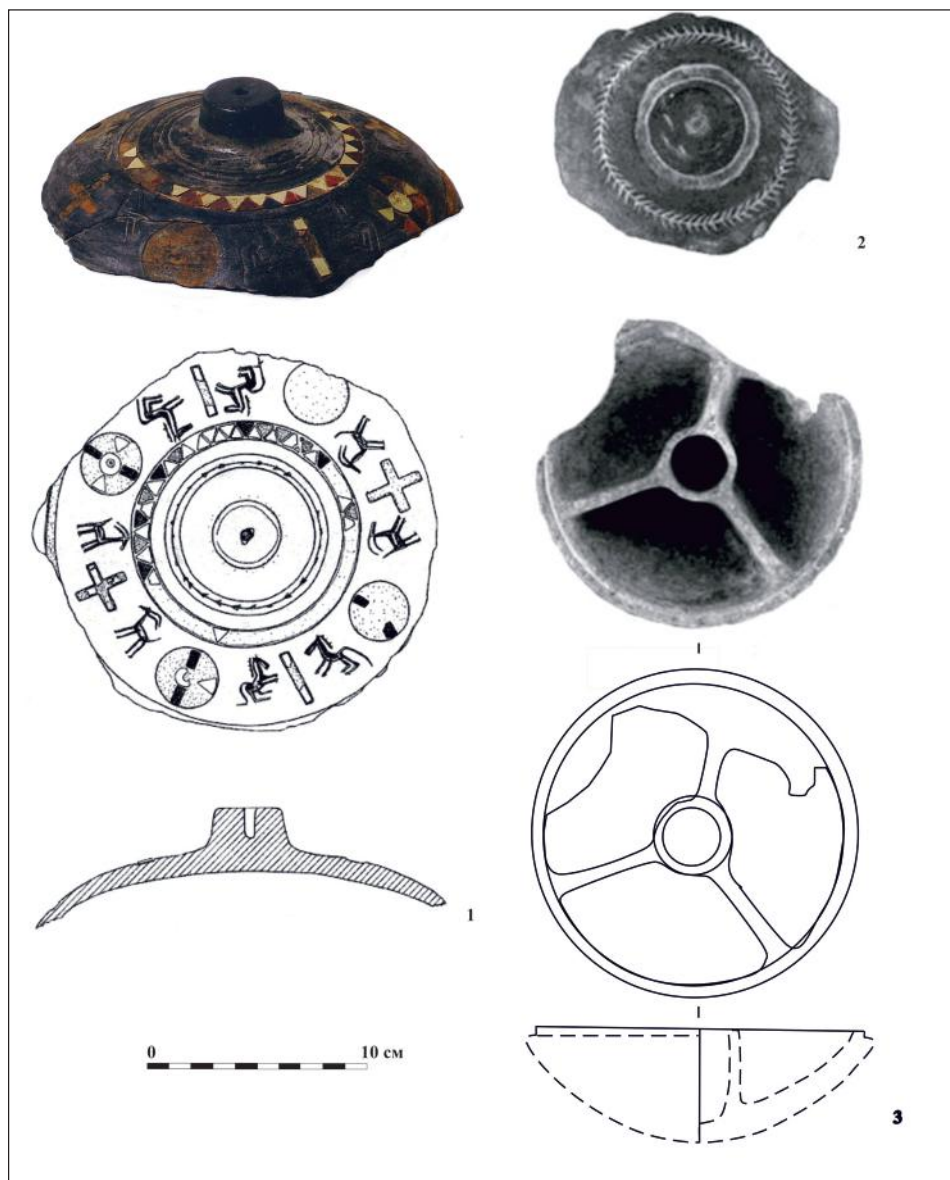

Рис. 8. Каменные пиксиды с памятников Северной Бактрии (1 – Тахти-Сангин; 2–3 – Торбулок)
 Fig. 8. Stone Pyxides from Cites of Northern Bactria (1 – Takht-i Sangin; 2–3 – Torbulok)

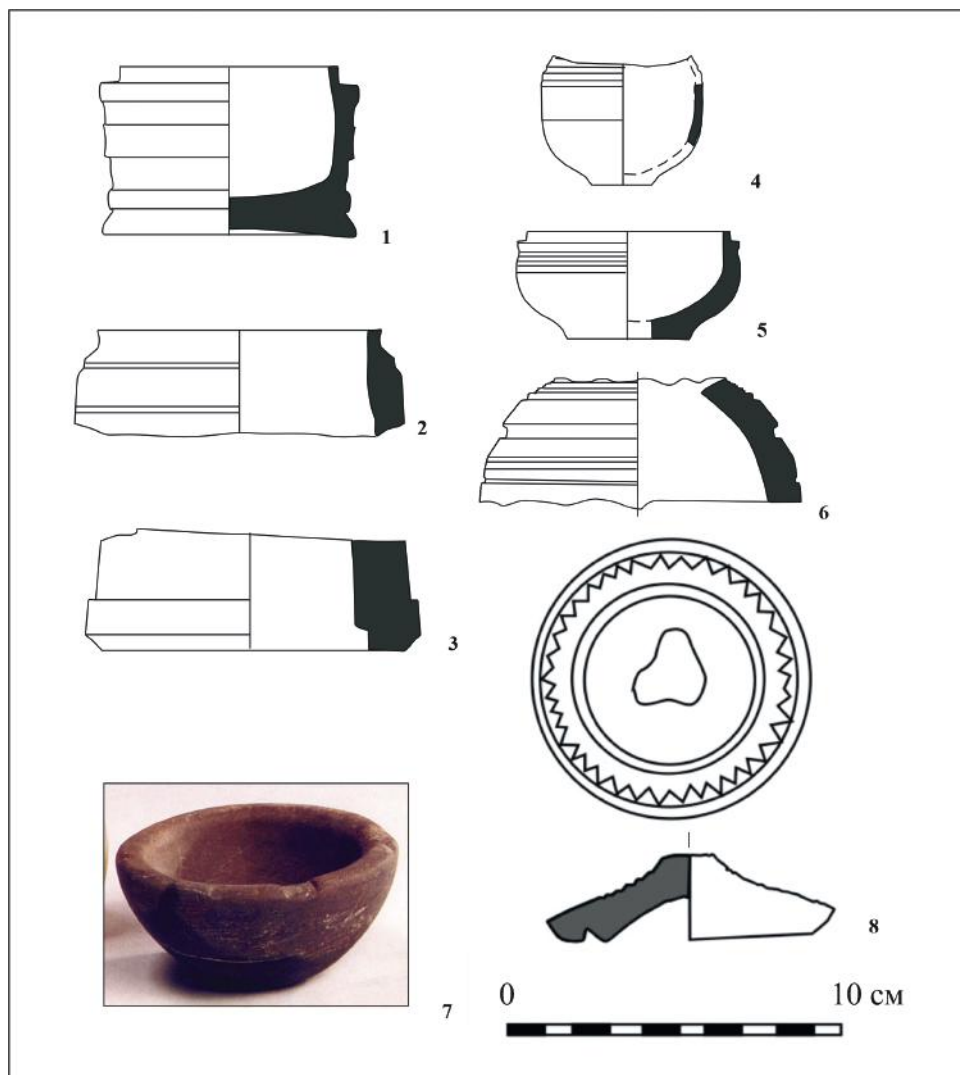

Рис. 10. Деревянные и каменные пиксиды из Хорезма (Калалы-гыр 2)
(по С.Б. Болелову и Н.Д. Двуреченской)

Fig. 10. Wooden and Stone Pyxides from Chorasmia (Kalaly-gyr-2)
(according to S.B. Bolelov and N.D. Dvurechenskaya)

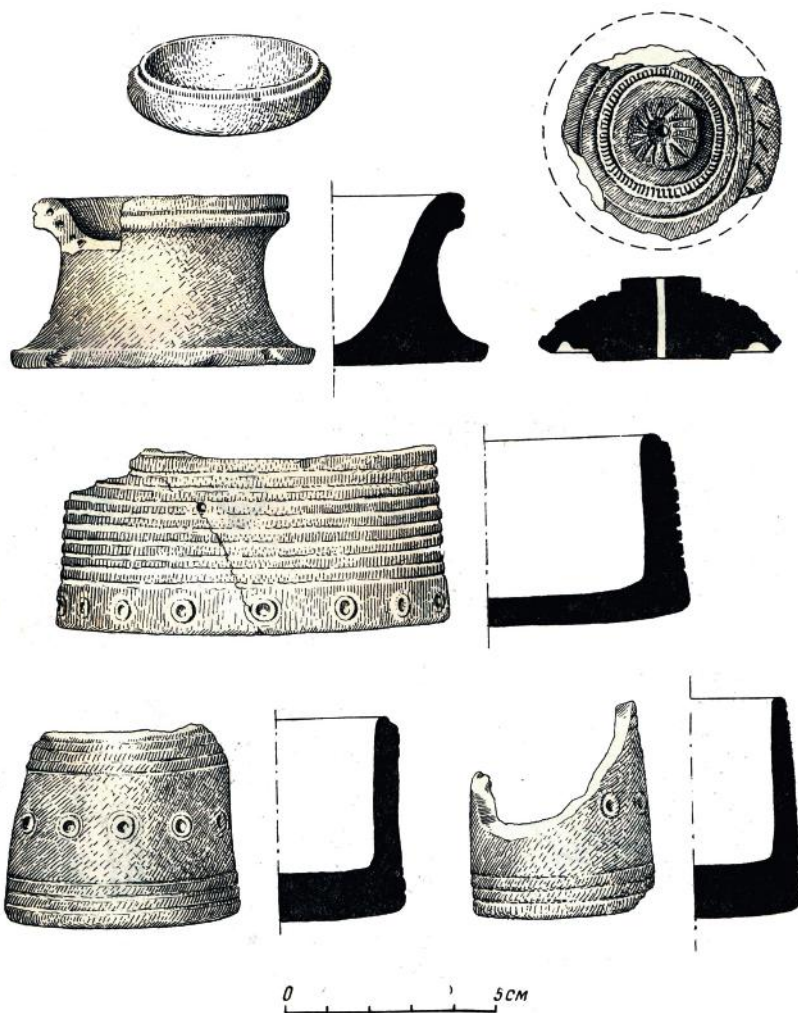

Рис. 11. Каменные пиксиды из Хорезма (Кой-Крылган-кала) (по С.А. Трудновской)
 Fig. 11. Stone Pyxides from Chorasmia (Koy-Krylgan-kala) (according to S.A. Trudnovskaya)